

АННОТАЦИИ МОНОГРАФИЙ

SUMMARIES OF MONOGRAPHS

УДК 39(=222.5)
ББК 63.521(=521)
В 19

И.Ю. Васильев,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра традиционной культуры Кубанского казачьего хора, станица Северская, тел.: +79189524110, e-mail: ivasee@mail.ru

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ «КУРДЫ АДЫГЕИ»

/ гл. ред. и руководитель научного проекта
А.Н. Соколова; ред. А.Ю. Шадже, З.А. Жаде. –
Майкоп: Качество, 2015. – 204 с.

(Рецензирована)

Работа выполнена при поддержке «Российского гуманитарного научного фонда», проект 12-06-00131 «Социокультурная адаптация курдов Адыгеи и прогностика развития этногруппы».

Аннотация: Монография «Курды Адыгеи», написанная авторским коллективом под руководством известного майкопского этнолога А.Н. Соколовой при участии А.Ю. Шадже, З.А. Жаде, М.А. Ешева, А.Н. Шаповаленко и др., является комплексным описанием основных проявлений социальной жизни и культуры курдов, компактно проживающих в Красногвардейском районе Республики Адыгея в контексте их отношений со старожильческим населением [1].

Ключевые слова: курды, расселение, межэтническая напряженность.

I.Yu. Vasilyev,

Candidate of Historical Sciences, Senior Scientist of the Research Center of Traditional Culture of the Kuban Cossack Chorus, village Severskaya, ph.: +79189524110, e-mail: ivasee@mail.ru

REVIEW OF THE MONOGRAPH “KURDS OF ADYGHEA”

/ Editor-in-Chief and Head of the scientific project
A.N. Sokolova; Eds. A.Yu. Shadzhe, Z.A. Zhade. – Maikop:
Kachestvo Publisher, 2015. – 204 pp.

Work is performed with assistance of The Russian Humanitarian Scientific Fund, project No. 12-06-00131 “Sociocultural adaptation of Kurds of Adyghea and prognostics of development of ethnic group”.

Abstract: The monograph “Kurds of Adyghea” written by a group of authors under the leadership of the famous Maikop ethnologist A.N. Sokolova including Professor A.Yu. Shadzhe, Professor Z.A. Zhade, Associate Professor M.A. Eshev, A.N. Shapovalenko, etc. is the complex description of the main manifestations of social life and culture of the Kurds, who are compactly living in the Krasnogvardeisky district of the Republic of Adyghea, in the context of their relations with the old residents.

Keywords: Kurds, settling, interethnic intensity.

Подобных работ пока ещё не много, но их число растёт в связи с актуальностью темы миграции и межнациональных отношений. Можно назвать известную книгу Ю.Ю. Карпова и Е.Л. Капустиной «Горцы после гор», посвященную различным видам миграции народов Дагестана, и некоторые другие работы [2; 40–65].

Что касается проблематики расселения курдов за пределами Курдистана, то, прежде всего, надо назвать классическую работу Т.Ф. Аристовой [3, 4]. С выступлениями в печати по курдской проблеме не раз выступал лидер курдов-езидов Грузии К.З. Анкоси, старший научный сотрудник сектора курдоведения Института востоковедения РАН Н.З. Мосаки [5]. Известные работы на стыке академической науки и идеологии написаны сотрудницей СпбГУ и Геттингенского университета Х.Р. Омархали (Усоян) [6, 7]. Что касается курдов на Кубани и Северо-Западном Кавказе, то здесь нужно назвать работы М.В. Саввы, которые популяризируют вопрос и вводят в тему, но не раскрывают его [8].

Методологический инструментарий исследования отличается высоким уровнем и разнообразием. Это и принципы традиционных исследований народной культуры, этносоциология межэтнической напряженности, методы социологических и социально-психологических исследований. Наиболее удачным выбором представляются методики изучения межэтнической напряженности. При этом использованные методы нуждаются в анализе, более детальном обосновании,

критическом разборе. Было бы очень целесообразно в будущих изданиях работы, разбив на блоки, концептуально описать всю методологическую базу отдельно в начале книги [1; 9, 26, 42].

В работе рассмотрена специфика межнациональных отношений курдов и местного населения, демография курдов, их экономическая и общественная жизнь, социальная организация, элементы семейного быта и традиционной культуры, религиозность, возрастная и гендерная специфика.

Курды Красногвардейского района Адыгеи являются носителями наиболее распространённого курдского диалекта курманджи и непосредственными выходцами из Армении, Азербайджана и Казахстана. Они – представители племенных групп бруки и джалали [1; 33, 36, 44].

Курдское общество Красногвардейского района – пример очень жизнеспособного и консервативного сообщества с преобладанием семейно-родственной и этнической идентичности при незначительной роли религиозного фактора. Оно – пример всесторонней этнической самоорганизации, охватывающей все стороны жизни, сообщества, которое может не только защищать интересы своих членов, но и трансформировать для своих нужд производственную базу данной территории в сфере «реального сектора» (растениеводство и животноводство), досуг, общественную жизнь [1]. Весьма многие сообщества мигрантов далеки от такого уровня автономности, очень часто они встраиваются в готовую местную «производственную базу» [9].

Во многом именно по причине своей «самодостаточности» курды слабо интегрированы в жизнь района и Республики Адыгея. Сказываются и другие факторы: привычка к замкнутой жизни среди иноэтничного окружения, причём в разных странах; экономическая депрессивность самого района проживания (дешевое жильё) – отсутствие стимула к смене сферы занятости, получению современной специальности; решение в постсоветский период многих важных вопросов вне правового поля (необходимость силовой и финансовой поддержки родственников, соотечественников) [1; 33–51].

Жизнь в чужом обществе одновременно с его игнорированием порождают конфликты курдов с местным населением – русскими и адыгами. Причины этого – и свободный выпас курдами скота, который наносит ущерб культурным растениям; и конфликты в молодёжной среде, использование «неоплачиваемого наёмного труда», конфликтность курдской молодёжи. Отмечается и то, что количество конфликтов в последние годы несколько снизилось [1; 29, 173–174].

Особо показателны ранние браки курдских девушек (13–14 лет), уклонение курдских юношей от службы в армии (явления, противоречащие российскому законодательству), что имеет место с активным использованием государственных социальных пособий при незначительной уплате налогов. Некоторые курды не имеют гражданства и регистрации. По сути, курды Красногвардейского района – не часть современного российского государства и общества. Они, скорее, напоминают автономную / вассальную этническую общность, распространённую в переднеазиатских государствах до начала XX в. (напр. – курдские хукуматы в Османской империи) [10]. При этом курды Красногвардейского района не несут и тех повинностей в пользу государства, которые были

характерны и для этих общностей (военное дело).

Конечно, курдская общность подвержена переменам. Уходят в прошлое сложные элементы традиционной культуры (исчезновение ковроткачества, упрощение свадебного обряда). Авторы работы указывают на сходство шкалы ценностей курдских школьников с другими школьниками Адыгеи, их интерес к мировой популярной культуре, элементы недовольства своим положением у девушек [1; 129–136, 181–183, 202]. Однако в целом не стоит преувеличивать готовность к радикальным переменам и молодого поколения. Поскольку те же «общепринятые» ценности им проще реализовывать в собственной общине, а «большое» общество не может предложить им должный уровень защищённости, достатка, профессиональной самореализации. А тот, кто все же рассчитывает на всё это – отрывается от общины, не изменяя её.

В работе содержатся и конкретные рекомендации по нормализации межнациональных отношений в Красногвардейском районе. Очень верной представляется идея руководителя проекта А.Н. Соколовой о том, что для интеграции курдов в российское общество необходимо повышение их образовательного уровня, занятость в профессиях, требующих активного взаимодействия с представителями других этносов [1; 77]. Однако реализация этого – безусловно, верного – тезиса зависит от общей экономической ситуации в регионе, структуры занятости. В случае сохранения современных тенденций в сельской жизни Прикубанья для курдов просто не будет смысла что-либо менять.

Наиболее спорным представляется предложение ограничить деятельность СМИ в освещении негативных моментов во взаимоотношении представителей курдской общины и местного населения [1; 178]. Конечно же, недопустимы заведомая ложь и передёргивание

фактов. Но не должно быть и замалчивания реальных событий и явлений. Освещение межнациональных отношений СМИ должно быть максимально объективным и всесторонним, с проговариванием всех аспектов взаимоотношений, выслушиванием мнения всех сторон.

В целом работа «Курды Адыгеи» отличается высоким уровнем и редкой актуальностью. Ведь подобная специфика межнациональных отношений – не редкость на Кубани и на Юге России в целом. Сделанный в ней задел необходимо развивать и продолжать.

Примечания:

1. Курды Адыгеи / А.Н. Соколова [и др.]. Майкоп: Качество, 2015.
2. Карпов Ю.Ю., Капустина Е.Л. Горцы после гор. Миграционные процессы в Дагестане в XX – начале XXI века: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы. СПб., 2011.
3. Аристова Т.Ф. Курды Закавказья (историко-этнографический очерк). М., 1966.
4. Аристова Т.Ф. Курды: опыт этнографического изучения традиционной культуры: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: Наука, 1992.
5. Анкоси К. Описание курдских материалов Национального центра рукописей Грузии. Тбилиси, 2009. 69 с.
6. Омархали Х.Р. Йезидизм: Из глубины тысячелетий. СПб.: Изд. дом Санкт-Петерб. гос. ун-та, 2005. 192 с.
7. Омархали Х.Р. Йезидизм: общество, символ, ритуал. [На курдс. яз.]. Стамбул: Авеста, 2007. 144 с.
8. Савва М.В. Курды в Краснодарском крае. Исследование. Краснодар: Изд-во Южнороссийского ресурсного центра, 2007.
9. Мукомель В. Молдаване в Российской Федерации. Социально экономический профиль и вызовы на уровне политики. Кишинёв: Изд-во «Международная организация по миграции. Миссия в Молдове», 2013.
10. Курды: история идентичности. Ч. 2. 2015. 27 октября. URL.: <http://orda1313.com/2015/10/27/kurdy-istoriya-identichnosti-2-chast>

References:

1. The Kurds of Adygheya / A.N. Sokolova [et al]. Maikop: Kachestvo, 2015.
2. Karpov Yu.Yu., Kapustina E.L. Mountain dwellers after the mountains. Migration processes in Dagestan in the XX – the beginning of the XXI century: their social and ethno-cultural consequences and prospects. SPb., 2011.
3. Aristova T.F. The Kurds of Transcaucasia (historical and ethnographic sketch). M., 1966.
4. Aristova T.F. The Kurds: the experience of the ethnographic study of traditional culture: Diss. abstract for the Cand. of History degree. M.: Nauka, 1992.
5. Ankosi A. Description of Kurdish Materials of the Georgian National Center of Manuscripts. Tbilisi, 2009. 69 pp.
6. Omarkhali Kh.R. Yezidizm: From the depths of millennia. SPb.: Publishing house of St. Petersburg State University. 2005. 192 pp.
7. Omarkhali H.R. Yezidizm: society, symbol, ritual. [In the Kurd. lang.]. Istanbul: Avesta, 2007. 144 pp.
8. Savva M.V. The Kurds in the Krasnodar region. The research. Krasnodar: Publishing house of the South Russian Resource Centre, 2007.
9. Mukomel V. The Moldovans in the Russian Federation. Socio-economic profile and challenges at the level of policy. Chisinau: Publishing house of the “International Organization for Migration. Mission to Moldova”, 2013.
10. The Kurds: History of identity. Part 2. 2015. October, 27. URL.: <http://orda1313.com/2015/10/27/kurdy-istoriya-identichnosti-2-chast>